

суда, тем самым отказались от судебной защиты прав и законных интересов, избрав альтернативный способ урегулирования спора.

*Л.А. Васильева, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧЛЕНСТВА В ЕВРОПЕЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) — международная экономическая организация, наделенная функциями, связанными с формированием общих внешних таможенных границ входящих в нее стран-основателей (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан), выработкой единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и другими составляющими функционирования общего рынка.

Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества был подписан 10 окт. 2000 г. в столице Казахстана Астане президентами вышеперечисленных республик. В мае 2002 г. по просьбе руководства Республики Молдовы и Украины этим государствам был предоставлен статус наблюдателя при ЕврАзЭС.

ЕврАзЭС — открытая организация. Ее членом может стать любое государство, которое не только примет на себя обязательства, вытекающие из Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества и других, действующих в рамках Сообщества договоров по списку, определяемому решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС, но может эти обязательства выполнять.

Статус наблюдателя при ЕврАзЭС может предоставляться государству или международной межгосударственной (межправительственной) организации по их просьбе. Наблюдатель имеет право присутствовать на открытых заседаниях органов ЕврАзЭС, выступать на этих заседаниях с согласия председательствующего, получать по мере необходимости открытые документы и решения, принимаемые органами ЕврАзЭС. Статус наблюдателя не дает права голоса при принятии решений на заседаниях органов ЕврАзЭС и права подписи документов органов ЕврАзЭС.

ЕврАзЭС — организация, ставшая правопреемницей Таможенного союза, созданная в полном соответствии с принципами ООН и нормами международного права, и необходимая для эффективного продвижения процесса формирования государствами — участниками Таможенного союза единого экономического пространства, координации их подходов при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему. Один из главных векторов деятельности организации — обеспечение динамичного развития стран Сообщества путем согласования социально-экономических преобразований при эффективном использова-

нии их экономических потенциалов в интересах повышения уровня жизни народов.

Отметим, что Беларусь как председательствующая в ЕврАзЭС в 2009 г. страна высказала ряд инициатив по направлениям деятельности Сообщества, в частности это сферы транспортной, энергетической индустрии и другие.

Предметом обсуждения в данном случае является следующий факт: в 2008 г. руководство Узбекистана подало ноту о приостановке членства в интеграционном образовании. Аналитики видят причину такого шага руководства в оставшихся нерешенных в стране водных проблемах, в частичном несогласии с очертаниями таможенного союза Беларуси, России и Казахстана, принципами формирования таможенных границ, а также тарифной политикой. В странах — членах Евразийского экономического сообщества данный факт активно не комментируется, обсуждается сдержанно, поскольку само по себе приостановление членства (а не выход) страну ни к чему не обязывает; это прецедент. Как будут развиваться события дальше — покажет время. Однако ясно, что приостановление членства — не просто процедурный вопрос. На этом этапе также необходим четкий регламент поведения партнеров, закрепленный в юридическом акте, имеющем международный статус.

*В.А. Витушко, д-р юрид. наук, профессор
БИП (Минск)*

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ НОРМ ПРАВА О ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ

Примирительные процедуры и посредничество лежали в основе работы государственных арбитражей в советской период. Что касается третейских судов того же периода, то для них первейшей задачей было примирение сторон и поиск компромиссного решения. Таким же образом строится рассмотрение дел в судах США и других стран (стадия пледирования предполагает решение не только вопросов процессуального, но и материального права до начала стадии судебного разбирательства). Поэтому ничего принципиально нового для отечественного правосудия примирительные формы не дают.

Гносеологически примирительные формы разрешения споров могут рассматриваться как новое изобретение правовой мысли и как необходимая составляющая процесса судебного рассмотрения дел. В настоящее время в отечественной юриспруденции примирительная форма судопроизводства рассматривается как реформационное дополнение к действующим стадиям процесса. □□□□□□□□ □□□□□□□□□□.

Для понимания вопроса необходимо вспомнить, что деятельность упомянутых третейских судов могла осуществляться не юристами и не столько на основе норм права, сколько на основе норм морали, а также